

Северный Сахалин в контексте общероссийских революционных событий 1917 г.

Анатолий Тимофеевич Кузин,

доктор исторических наук, профессор
Сахалинского института железнодорожного транспорта, Южно-Сахалинск.
E-mail: anatoliy_kuzin1939@mail.ru

Статья посвящена анализу процессов, происходивших на Северном Сахалине под влиянием падения российской самодержавной монархии и победоносного завершения социалистической революции в октябре 1917 г. Все проблемы анализируются с учётом внутривнутриполитических и международных факторов, предопределивших специфические особенности установления на данной территории советской власти. Подчёркивается, что местное население прежде не участвовало в политических событиях и в буржуазно-демократическом движении, находилось в полном неведении о сущности деятельности Временного правительства и рождённых революцией Советов. Пролетарская прослойка была незначительной и не имела своей организационно оформленной большевистской ячейки. В отличие от Приморья отсутствовали крупные вооружённые столкновения, в революционных событиях не участвовало (из-за своей малочисленности) местное корейское и китайское население. Территориальная отдалённость и островное положение Сахалина не давали возможности использовать опыт общероссийской революционной борьбы. К тому же на формирование сознания его жителей накладывали свой негативный отпечаток каторжное прошлое и пограничное соседство Северного Сахалина с его южной частью, отошедшей к Японии в 1905 г. после поражения России в Русско-японской войне. И, наконец, процесс советизации территории, начатый в январе 1920 г., был прерван вторжением японских оккупационных войск и возобновился только через пять лет (после подписания 14 мая 1925 г. Заключительного акта уполномоченных СССР и Японии и установления на Северном Сахалине полного суверенитета Советского Союза). **Ключевые слова:** Северный Сахалин, Николаевск-на-Амуре, Советы, ревком, рабочее бюро, комитет общественной безопасности, земства, контрреволюция, колчаковский режим, интервенция.

Northern Sakhalin during the revolutionary events of 1917.

Anatolij Kuzin, Sakhalin Institute of Railway Transport, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.
E-mail: anatoliy_kuzin1939@mail.ru.

The article considers the historical processes that took place in Northern Sakhalin under the influence of the fall of the autocratic monarchy in Russia and the victorious completion of the socialist revolution in October 1917. All problems are analyzed taking into account the internal political and international

factors that predetermined the specific features of the establishment of Soviet power in Northern Sakhalin. It is emphasized that the local population didn't participate in the political events and in the bourgeois-democratic movement, was unaware of the core activity of the Provisional Government and the Soviets which were created by the revolution. The proletarian stratum was insignificant and didn't have its own organized Bolshevik unit. In comparison to Primorye, there were no large armed conflicts, small local Korean and Chinese population didn't take part in the revolutionary events. Territorial remoteness and the island position of Sakhalin didn't give an opportunity to use the experience of the Russian national revolutionary struggle. Furthermore, the penal past and the border vicinity of Northern Sakhalin with its south part, which had become a part of Japan after the defeat of Russia in the Russo-Japanese War in 1905, made a negative impact as well. Finally, the process of the sovietization of the territory, which began in January 1920, was interrupted by the invasion of the Japanese occupation troops and resumed only five years later after the subscription of the Final Act by the Authorized Representatives of the USSR and Japan and the establishment of the absolute sovereignty of the USSR in May 14, 1925.

Keywords: Northern Sakhalin, Nikolayevsk-on-Amur, Soviets, Revolutionary committee, working department, Committee of Public Safety, zemstvo, counter-revolution, Kolchak's regime, intervention.

Свершившаяся 25 октября 1917 г. социалистическая революция осуществила победное шествие по всей России: от большевистского Петрограда до каторжного Сахалина с его сложной обстановкой, характеризующейся рядом особенностей. Во-первых, гражданское население острова до этого не участвовало в политических событиях, сахалинцы были, говоря словами В.И. Ленина, «совершенно неискущёнными» в буржуазно-демократическом движении. Во-вторых, в силу отсталости промышленного производства пролетарская прослойка являлась незначительной и не имела какой-либо организационно оформленной политической и тем более социал-демократической ячейки. В-третьих, на острове использование опыта революционной борьбы рабочих и крестьянских масс центральных районов страны не было возможным из-за гигантской территориальной отдалённости. Наконец, каторжное прошлое Сахалина, его разделённость с 1905 г. на российскую и японскую территории накладывали свой отпечаток на общественное сознание населения.

До Сахалина первая революционная волна докатилась в начале марта 1917 г. Местные власти предприняли попытку не оповещать население об отречении императора Николая II от престола и о падении монархии [9, с. 5]. Однако утаить тревожные вести, весьма всполошившие местные власти, не удалось. Вице-губернатор Сахалинской области¹ Фрид-

¹ Сахалинская область образована в июне 1909 г. на территории Северного Сахалина (южная половина острова с 1905 г. отошла под юрисдикцию Японии). Резиденция военного губернатора, стоявшего во главе областной администрации, находилась в Александровском посту. В феврале 1914 г. в состав области был включён

рих фон-Бунге срочно запросил соответствующие инструкции из Николаевска-на-Амуре, где находилась резиденция островного губернатора Е.Ф. Алексеевского, но ответа не последовало. Вся обстановка предсказывала: надвигаются грозные события.

В первые дни Февральской буржуазно-демократической революции органы власти на местах возникали под различными названиями. Представители крупной и мелкой буржуазии сумели создать в Николаевске-на-Амуре под председательством П.П. Крысина Сахалинский областной Комитет общественной безопасности как орган Временного революционного правительства. На Сахалине 6 марта 1917 г. собрание граждан поста Александровского избрало уездный (островной) Комитет общественной безопасности (КОБ), в состав которого вошли представители революционно настроенных масс, в т.ч. и заведующий радиостанцией поста А.Т. Цапко, ставший председателем КОБ. Подлежал аресту губернатор области Е.Ф. Алексеевский, находившийся тогда в её центре — Николаевске-на-Амуре.

Уездным комиссаром на Северный Сахалин был назначен местный торговец эсер И.К. Русланов. В связи с малочисленностью пролетариата Советы рабочих депутатов оказались политически малоактивными. Ведущее место в области фактически заняли комиссары Временного правительства, опиравшиеся на исполнительные комитеты. Партийные организации социал-демократов и эсеров сформировались только в Николаевске. В объединённую организацию РСДРП входили несколько большевиков (А.М. Криворучко, А.И. Финковский, И.В. Кузнецов, Г.И. Прикшайтис, П.С. Иванов), но преобладали в ней меньшевики. Инициатива в политической деятельности оказалась в руках меньшевиков и эсеров [6, с. 100].

Николаевский-на-Амуре Совет рабочих и солдатских депутатов направил на Северный Сахалин Александра Криворучко, который сумел сформировать в Александровске Рабочее бюро, преобразованное в апреле 1917 г. в Совет рабочих и солдатских депутатов под председательством А.П. Ельяшевича [9, с. 50]. Началась реализация мероприятий по введению 8-часового рабочего дня, повышению заработной платы, ликвидации безработицы и установлению рабочего контроля на производстве.

Однако Сахалинскому Совету не суждено было стать реальной силой. Против его «разрушительных» действий выступили представители власти Временного правительства: комиссар Сахалинской области эсер В.М. Порватов, островной комиссар И.К. Русланов, черносотенная Александровская городская дума во главе с В.И. Осташевским [9, с. 288]. Из состава Совета удалили наиболее революционно настроенных членов, в т.ч. Александра Цапко, Александра Криворучко и Яна Фабрициуса. Летом началось формирование земских учреждений, поддерживавших Временное правительство.

Уездный комиссар И.К. Русланов писал в адрес областного земского собрания в Николаевске-на-Амуре, что «Совдеп домогается власти» и что эти

Удский уезд с Николаевском-на-Амуре, который с апреля 1917 г. стал её административным центром; островная часть области получила название уезда с центром в посту Александровском.

домогательства отвергнуты [9, с. 64]. Чрезвычайное заседание Александровской городской думы 27 октября 1917 г. с участием Михайловского земства и меньшевистски настроенных членов Сахалинского уездного Совета приняло резолюцию, в которой выражались полное доверие Временному правительству и готовность защищать его с оружием в руках, а если потребуется — «без колебаний принять муку и смерть» [3]. Одновременно уездный комиссар И.К. Русланов приказал начальнику почтовой конторы ради «сохранения спокойствия» держать в секрете и всенародно не оглашать сведения с материка «ввиду их крайне печального и тревожного характера» [3].

Получив сообщения о восстании в Петрограде, комиссар Временного правительства в Сахалинской области В.М. Порватов срочно созвал объединённое совещание членов исполкома областного Совета, гласных городской думы, представителей партийных организаций и добился принятия резолюции с осуждением выступления петроградского пролетариата [10, с. 30—31]. После известий о победе вооружённого восстания и создании Советского правительства Сахалинский областной Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, руководимый меньшевиками и эсерами, отказался признавать Совет народных комиссаров. Аналогичное положение сложилось и на островной части области — Северном Сахалине.

Состоявшийся в декабре 1917 г. III Дальневосточный краевой съезд Советов принял Декларацию о провозглашении Советской власти на территории Дальнего Востока и объявил местные Советы «...полномочными представителями центральной власти на местах» [1, с. 61—63].

После этого съезда борьба за власть Советов активизировалась и в Сахалинской области. Под воздействием общероссийских политических процессов и в результате большой работы местных большевиков выдвигались требования переизбрать членов Совета. 12 января 1918 г. исполнительный комитет Сахалинского областного Совета был переизбран. В его состав вошли в основном большевики и им сочувствующие. Председателем президиума исполкома стал большевик Е.И. Трунин, секретарём — также большевик Г.И. Прикшайтис. 27 января областной исполком упразднил должности областного и уездных комиссаров, предложив им сдать полномочия Советам. Областной комиссар на следующий день объявил о сложении своих полномочий, но с передачей их будущему областному земскому собранию, намеченному на февраль 1918 г. [6, с. 176—177].

Таким образом, предстояло ещё преодолеть сопротивление городской думы и управы, а также областного комиссара В.М. Порватова, пытавшихся противопоставить Совету земства. В феврале 1918 г. манёвр В.М. Порватова по передаче власти областному чрезвычайному земскому собранию не удался. Революционно настроенные рабочие и солдаты гарнизона Николаевска-на-Амуре отрешили Порватова от должности [9, с. 67].

На Северном Сахалине утверждение советской власти также происходило с большими трудностями, преодолевая сопротивление контрреволюции. В Сахалинской области, в её двух уездах, органами местной власти

практически являлись волостные и уездные земские управы. 20 марта в Александровске-на-Сахалине был сформирован коалиционный орган — Коллектив самоуправлений Сахалина. В него вошли представители городской думы (Ф.М. Баранец, выбранный председателем коллектива), Сахалинского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также волостного земства [7, с. 7]. И областной исполком в своей деятельности по управлению делами вынужденно опирался на них. Коалиционная власть продержалась в Сахалинской области до конца мая 1918 г., пока не были почти повсеместно сформированы сельские, волостные и уездные Советы.

Тем временем надвигалось новое страшное испытание. В апреле 1918 г. на Дальнем Востоке началась иностранная интервенция: во Владивостоке высадился японский десант. В воззвании к местному населению командующий японским флотом адмирал Като извещал, что берёт на себя охрану порядка, а в качестве повода для высадки десанта называлось убийство в городе двух японцев неизвестными лицами. Печать сообщала: Япония призвана восстановить порядок до Урала [9, с. 71]. В директиве Владивостокскому Совету В.И. Ленин предупреждал: «Не делайте себе иллюзии: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления, готовиться изо всех сил» [8, с. 216].

Владивостокская городская дума, состоявшая из меньшевиков и правых социал-революционеров, приветствовала вооружённое вторжение [2, с. 68]. В стремлении задушить русскую революцию, уничтожить «красный призрак социализма» и прибрать к рукам «лакомый кусок» — природные богатства Сибири и Дальнего Востока — реакционные силы России действовали заодно с японскими интервентами и мировым империализмом.

Это послужило сигналом к новым контрреволюционным выступлениям на Северном Сахалине. Александровский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о принятии всей административной и военной власти. По приказу военного комиссариата Дальсовнаркома на Сахалине создаётся охранная команда. Принимается решение о роспуске Александровской городской думы и волостных земств, которые, однако, отказались сложить полномочия. О непризнании советской власти заявили также начальник местного военного гарнизона капитан Н.И. Лейзерович и начальник милиции Александровского участка Т.В. Павлов.

К осени 1918 г. обстановка резко осложнилась. Против советской власти выступил чехословацкий корпус. На территорию Дальнего Востока вторглись 150 тыс. японских, американских, английских, французских интервентов, в ноябре адмирал А.В. Колчак, провозглашённый «верховным правителем» Сибири, установил военную диктатуру. Николаевск-на-Амуре заняли японские войска, Советы были свергнуты, а вся полнота власти перешла к областной земской управе. В Николаевск-на-Амуре приехал Ф.Ф. фон-Бунге, утверждённый Сибирским Временным правительством областным комиссаром Сахалинской области. В качестве уездного комиссара на Сахалин прибыл Г.В. Реут [5, с. 100]. В ставку Колчака они сообщали,

что у «населения чувствуется охлаждение симпатии к правительству и даже недовольство» и «в массах простого люда поддерживается надежда на возврат большевистского режима» [9, с. 111].

Сторонники советской власти не смирились. Активную подпольную работу в Александровске проводила революционная организация во главе с А.Т. Цапко, вернувшимся на Сахалин из Москвы летом 1918 г. В числе подпольщиков были Х.Ф. Бавбек, И.В. Самойлов, Г.П. Колбунов. Через надзирателя Вайнака они поддерживали связь с находившимися в Александровской тюрьме большевиками С.И. Слепаком, Г.Н. Войтинским, П.Т. Горшковым и другими политзаключёнными. Именно эта группа сумела организовать противостояние насильственному призыву сахалинского населения в армию Колчака, о чём свидетельствует решение Михайловского земства от 16 марта 1919 г.: «Собрание протестует против насилий и расстрелов, творимых никем не признанным правительством Колчака, и, не видя цели объявленного им призыва в войска наших сыновей и братьев, не считаясь с мнением всего народа, заявляет, что население Михайловской волости не пойдёт рука об руку с правительством, которое насильно захватило власть и, опираясь на штыки предателей, попирает права всего народа...» [9, с. 108]. Обеспокоенные ростом революционных выступлений, колчаковские власти объявили Сахалинскую область на военном положении и направили на пароходе «Взрыватель» карательный отряд.

Победы Красной армии изменили военно-политическую обстановку на Дальнем Востоке. Готовилось вооружённое восстание и на Сахалине. План переворота разработали подпольщики под руководством Г.Н. Войтинского и С.И. Слепака. В ночь на 14 января 1920 г. специально подготовленные группы солдат разоружили офицерский состав, захватили телеграфно-телефонную связь, арестовали жандармов и освободили политзаключённых. Колчаковский режим на Сахалине был ликвидирован. В Александровске над губернаторским домом взвился Красный флаг — флаг Победы и торжества дела Великого Октября.

Власть перешла к Временному революционному комитету под председательством А.Т. Цапко, который издал распоряжения арестовать ставленников Колчака, создать красногвардейскую дружину. Начала выходить газета «Вестник Сахалина». Организовывались трудовые коммуны. Состоявшийся 9 марта 1920 г. первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избрал островной исполком и заявил, что «единственной целью новой власти является благо трудящихся масс, рабочих и крестьян и что к этой цели она будет стремиться всеми мерами, руководствуясь декретами и инструкциями Совета Народных Комиссаров центра» [9, с. 129—130]. Делегаты съезда приветствовали «великую победу трудящихся России». Органы советской власти приступили к решению задач хозяйственного и культурного строительства.

Однако организация новой социалистической жизни была прервана вероломным вторжением японских войск. Воспользовавшись Николаевски-

ми событиями², японское правительство направило 4 марта 1920 г. к берегам Северного Сахалина военные суда. Председатель Сахалинского ревкома А.Т. Цапко телеграфировал в Центр: «Японские суда третьи сутки пытаются высадить десантные войска, но не могут из-за льдов. Цель высадки, полагаем, оккупация. Протестуйте перед союзниками... Действуйте немедленно и энергично. Возможно, нам больше не удастся давать сведения» [9, с. 124].

Советское правительство направило 9 марта 1920 г. ноту протеста Японии, но, чтобы избежать прямого военного столкновения, приняло решение отсрочить восстановление власти Советов и создать на Дальнем Востоке буферное буржуазно-демократическое (по форме государственное) образование, т.н. Дальневосточную республику. В её состав вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области и Северный Сахалин, уже захваченный японцами. На борту японского крейсера «Мисими» сахалинским парламентам было заявлено, что цель прихода военных — выяснить положение японских подданных. По Александровску разбрасывались листовки, содержащие следующий приказ: «Ввиду получения печального известия о том, что находящиеся здесь наши соотечественники убиваются и ограбляются большевиками, наш отряд высадился, чтобы проверить действительное положение вещей... Объявляется, что по отношению ко всем без исключения лицам, превратно толкующим изложенные мотивы, оказывающим противодействие японским властям... будут приняты решительные меры» [4].

Вскоре последовало «Предостережение», в котором объявлялось об отмене всех законоположений Российского государства. Были арестованы все члены Сахалинского временного ревкома, а его председателя А.Т. Цапко зверски замучили. Устанавливалось военное положение. Местных жителей судили по японским военно-уголовным законам, право на защиту им не предоставлялось. Для въезда на остров требовалась японская виза. Особый надзор осуществлялся за корейцами, считающимися подданными Японии.

Понадобились большие усилия отечественной дипломатии, прежде чем Токио вступил в переговоры. Вопрос о возвращении Северного Сахалина СССР обсуждался на международных конференциях в Дайрене, Чанчуне, Токио и Пекине. Лишь 20 января 1925 г. стороны заключили конвенцию, в соответствии с которой между Советским Союзом и Японией устанавливались дипломатические отношения, а также предусматривался вывод японских оккупационных войск с занимаемой ими территории. Последний документ был подписан 14 мая 1925 г. Борьба за возвращение Северного Сахалина завершилась восстановлением на нём полного суверенитета СССР [9, с. 261]. Значительное влияние на этот процесс оказало развернувшееся под воздействием Великого Октября демократическое движение в капиталистических странах, в т.ч. и в самой Японии.

² Николаевские события — один из эпизодов Гражданской войны на Дальнем Востоке, спровоцированный японскими интервентами. В феврале 1920 г. в Николаевск-на-Амуре вступил партизанский отряд Я.И. Тряпицына. В ночь на 12 марта японцы напали на партизан, но были разбиты, что и использовала Япония как предлог для оккупации Северного Сахалина с целью якобы защиты проживавших там её подданных.

Таким образом, революционная борьба на Северном Сахалине проходила в особых условиях. Начатая после свержения в январе 1920 г. последнего оплота контрреволюции — колчаковского режима — советизация была прервана вторжением японских оккупационных войск, а возобновилась только через пять лет. Но южная часть острова ещё 40 лет продолжала оставаться колониальным владением Токио.

Высказанные нами суждения будут неполными, если абстрагироваться от фактов переоценки Великой Октябрьской социалистической революции, которая ещё недавно воспринималась в обществе однозначно как прогрессивное явление общемирового характера. Начиная с 1990-х гг., появились совершенно противоположные понятия: «большевистский переворот», «национальная катастрофа». Причём такая метаморфоза произошла не в результате новых научных исследований, а в силу заказной конъюнктурной политической информации.

Не будет лишним напомнить, что Февральская буржуазно-демократическая революция уничтожила российское самодержавие, на останках которого возник общенациональный кризис, переросший в социалистическую революцию в октябре 1917 г. По совокупности объективных факторов последняя — это не силовое противостояние отдельных партий и движений и не политическая борьба заговорщицкой группы большевиков с правящей элитой. В основе брожения масс лежал общенациональный кризис, когда, по общеизвестному выражению В.И. Ленина, не только «верхи не могли», но и «низы не хотели» жить по-старому. И если бы не иностранная интервенция 1918—1922 гг., Россия вышла бы из революции и Гражданской войны с меньшими потерями.

Нельзя обойти вниманием и миф о якобы заказном характере Октябрьской революции. Да, такие революции возможны, они происходят в наши дни, именуясь «цветными», когда очевидны схожесть сценария и заказчиков. Считать российскую революцию 1917 г. сделанной под заказ на германские деньги нет никаких оснований, поскольку её породила совокупность объективных и субъективных факторов.

Как-то забывается, что Советскую Россию вынужден был признать весь капиталистический мир, что фашистская Европа пыталась уничтожить СССР своим крестовым походом, а Советский Союз вопреки интересам Запада стал великой мировой державой.

В заключение скажем: негоже делать из национальной истории свалку сумасбродных версий далёкого от объективности сознания. Сегодня руководство России ставит задачи консолидации общества, а всякие идеологические выпады, политическая чернуха в отношении общечеловеческих идеалов Великого Октября не только вредны, но и опасны. Историческое беспамятство — верный путь к национальной катастрофе. Примером может служить раздираемая политическим противостоянием современная Украина. Есть примеры и обратного толка: Франция нашла в себе политическое и гражданское мужество признать национальную революцию 1848 г. *Великой* и даже увековечила её в государственном гимне. А затем в Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Китае были революции, которые народ не критикует, а почитает.

Кто бы и что бы ни говорил, а Октябрьская революция в России, свершившаяся 100 лет назад, стала первой в истории победоносной социалистической и выполнила свои задачи: дала мир народам, землю — крестьянам, фабрики и заводы — рабочим, а всему человечеству — благородные идеалы социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борьба за власть Советов в Приморье: сб. док. Владивосток, 1955. 829 с.
2. Внешняя политика СССР: сб. док. М., 1944. Т. 1. 571 с.
3. Высоков М.С. Сахалин и Курильские острова // Южно-Сахалинск, 1999. № 15. 16 апр.
4. Голос Родины. 1920. № 186. 12 мая.
5. Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск: Архивный отдел администрации Сахалинской области, Государственный архив Сахалинской области, 2000. 392 с.
6. История Дальнего Востока России. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. Т. 3. Кн. 1. 632 с.
7. Кузин А.Т. Сахалинский ревком. Южно-Сахалинск, 2001. 200 с.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1974. Т. 35. 600 с.
9. Победа советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.): сб. док. и материалов. Южно-Сахалинск, 1959. 316 с.
10. Цилин А. Знамя Советов над островным краем. Южно-Сахалинск, 1974.

REFERENCES

1. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e*: sbornik dokumentov [Struggle for power of the Soviets in Primorye: collection of documents]. Vladivostok, 1955, 829 p. (In Russ.)
2. *Vneshnyaya politika SSSR*: sbornik dokumentov [Foreign policy of the USSR: collection of documents]. Moscow, 1944, vol. 1, 571 p. (In Russ.)
3. Vysokov M.S. Sahalin i Kuril'skie ostrova [Sakhalin and the Kuril Islands]. *Yuzhno-Sakhalinsk*, Yuzhno-Sakhalinsk, 1999, no. 15, 16 apr. (In Russ.)
4. *Golos Rodiny*, 1920, no. 186, 12 may. (In Russ.)
5. *Gubernatory Sakhalina* [The Governors of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, Arkhivnyy otdel administracii Sakhalinskoy oblasti and Gosudarstvennyy arkhiv Sakhalinskoy oblasti Publ., 2000, 392 p. (In Russ.)
6. *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. Dal'nij Vostok Rossii v period revoljucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny* [History of the Russian Far East. The Russian Far East during the period of the revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003, vol. 3, book 1, 632 p. (In Russ.)
7. Kuzin A.T. *Sakhalinskiy revkom* [Sakhalin revolutionary committee]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2001, 200 p. (In Russ.)
8. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Ed. 5, Moscow, 1974, vol. 35, 600 p. (In Russ.)
9. *Pobeda sovetskoj vlasti na Severnom Sakhaline (1917—1925 gg.)*: sbornik dokumentov i materialov [The victory of the Soviet power in Northern Sakhalin (1917—1925): collection of documents and materials]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1959, 316 p. (In Russ.)
10. Cilin A. *Znamya Sovetov nad ostrovnym kraem* [The flag of the Soviets above the island territory]. Yuzhno-Sakhalinsk, 1974, 127 p. (In Russ.)